

Я разложил карту деревни на большом верстаке, расположенном в центре комнаты на втором этаже церкви... моей «комнаты исследований и разработок». Через окно лился мягкий солнечный свет. Задувающий в комнату ветер был уже теплым. Когда я перевёл взгляд за окно, там расстился весенний пейзаж. Легкие облака, похожие на вату, плыли по небу бледного голубого цвета, радующего глаз. Гора и листва деревьев в саду тоже были приятного зеленого цвета. Похоже, примерно через полмесяца должна будет зацвести вишня... в этом мире её называли «розовым цветом».

В конце прошлого года... по известному мне сюжету, в тот день, когда в деревне выпал первый снег, прибыла «Святая Дева»... точнее Эфа... и я убедился, что история каким-то образом шла практически по сценарию, не особо отклонившись от повествования. Всего лишь...

За исключением одного несоответствия.

Возможно, не будет преувеличением сказать, что это уже ненормальная ситуация. Но это не моя вина, а Богини. Вероятно, Богиня, так же, как и я... уже не стеснялась в средствах перед приближением того дня. Это просто моя догадка, но... Из-за этого... точно всё будет в порядке? Всё-таки такое... не слишком ли много будет проблем от этого? Эта девушка... то есть Богиня уже это сделала... но я-то наблюдал за этим вблизи, и у меня начинало крутить живот и бросало то в жар, то в холод.

И тот, кто являлся источником наибольших проблем, сейчас... сидел на стуле через стол от меня и с комфортом попивал чай. Рыцарь ослепительных рассветных цветов взял очередное ореховое печенье, выложенное мной на тарелку, и закинул его в рот. Медленно прожевав, смакуя, поднёс ко рту чашку. Со счастливой улыбкой. Эта расслабленная фигура... не имела ничего общего с сильнейшим рыцарем, который должен был присоединиться к герою в конце истории. Кто-нибудь в это поверил бы, если увидел бы его сейчас?

Нет.

Даже я, зная его настоящую сущность, периодически задавался вопросом «А он точно настоящий?..», настолько он напоминал дедулю, отдыхавшего на солнечной веранде. Здесь в деревне, безусловно, было тихо и умиротворенно, но мы сейчас совершенно не в той ситуации, когда можно позволить себе настолько расслабиться.

Я прошу тебя! Правда!

Не знаю, достиг ли его мой крик души, но... Шутцер поднял голову.

— Господин Лиан, чай воистину восхитительный, но у печенья непревзойденный вкус и аромат. Откуда оно?

Я опёрся рукой о стол, чтобы не упасть. Мои молитвы не были услышаны.

— «Мамины грецкие орешки»... это кондитерская в городе, а это печенье — самый популярный товар, «Хрустящее печенье с грецкими орехами». В этом магазине в целом очень вкусная выпечка, особенно печенье.

Поэтому каждый раз, когда я приезжал в город, если у меня находилось время, перед отъездом домой покупал побольше. Малыши их обожали. «Особые медово-ореховые тарталетки», которых пекли всего пятьдесят штук в день, тоже превосходны. Тесто для печенья хрустящее и не слишком сладкое, в нем содержались обжаренные орешки, мёд и крем из ореховой пасты. Это популярный продукт, который раскупали ещё до полудня.

Что-то захотелось его попробовать, куплю в следующий раз.

— О-о-о~ вот оно как! Я обязательно хочу туда сходить! Господин Лиан, не могли бы вы мне показать это место, когда у вас будет время?

— Эм... А, ну... почему бы и нет, но...

— Ах, вот как! Большое спасибо. Хе-хе, буду ждать с нетерпением.

На лице рыцаря появилась широкая улыбка, по которой так и читалось, что он и правда будет с нетерпением ждать этого момента. Мне удалось заставить себя улыбнуться в ответ.

А-а-а, всё... Прошло уже больше месяца, как этот рыцарь появился в деревне. Каким-то образом он... начал заражаться местной атмосферой беззаботности или, лучше было сказать, полностью в ней растворился... Не так давно я проходил мимо и видел, как он вместе с бабушками, дедушками и детворой радостно помогал им на пшеничном поле.

На мгновение мне показалось, что я обознался, но нет, это действительно было. Я даже обернулся, чтобы удостовериться, но это была реальность.

Рыцарь меча, вслед кому с восхищением и почтением оборачивались храмовые рыцари, один из двух сильнейших рыцарей, стоящих за плечом верховного архиепископа... пел вместе с сельчанами посевную песню и сажал пшено!!! Надев на голову соломенную шляпу!!! Обернув вокруг шеи полотенце, весь в земле и листьях пшеницы!

Увидев такое слияние с местными, я в шоке несколько раз протёр глаза. Нельзя, чтобы верховный архиепископ узнал об этом... Или чтобы он это увидел. В противном случае он разозлится. На меня!!! Прямо представил, как он холодно упрекает меня, мол, какой чушью я заставил заниматься его уважаемого рыцаря. Страшно.

— Что-то не так, господин Лиан?.. Неважно выглядите... Всё в порядке?

— Н-нет! Всё хорошо! Пожалуйста, не волнуйтесь.

— Вот как?.. Если вы плохо себя чувствуете, не нужно усердствовать, лучше отдохните, пожалуйста. Не стоит перетруждаться. Госпожа Мари тоже говорила, что господин Лиан слишком много трудится. Отдыхать тоже необходимо, не так ли? Уметь расслабиться и как следует отдохнуть — это очень важно.

Глядя, как он с серьёзным лицом кивал собственным словам, наливая очередную чашку чая, я почувствовал, что очень устал, и прижал руку ко лбу. Ну... он всё же хороший человек. Я видел, что он заботится обо мне, Мари и остальных. Шутцер был не только помощником Мари... но также человеком, которого направила сюда Богиня, чтобы защитить меня и жителей деревни от нашей судьбы.

Он спокойный взрослый, благодаря своей профессии прекрасно знающий, как сражаться с монстрами, не поддающийся панике ни при каких обстоятельствах. К тому же, он, похоже, периодически ездил по поручениям в разные страны, так что был неплохо знаком с миром. Когда его просили объяснить что-то непонятное, он растолковывал всё очень вежливо и не выказывал раздражения, каким бы пустяковым ни был вопрос. Я очень рад, что появился такой человек, на которого можно положиться. Рад, но...

Из-за того, что он ключевой персонаж, продвигающий историю вперёд, когда я думал о том, не повлияет ли это на развитие событий, радость и спокойствие, тревога и страх постоянно сменяли друг друга.

Я так устал...

Я так углубился в мысли, что выпал из задумчивости и поднял взгляд, только когда услышал звон поставленной чашки. Шутцер вглядывался в карту, изучал взглядом, и улыбался.

— Каждый раз, как смотрю на эту карту, поражаюсь... тому, что господин Лиан очень много думал и усердно трудился, разрабатывая эти меры защиты.

— Это... не так впечатляюще, как кажется.

Я покачал головой. Каждый, кто хотел выжить, будет делать всё, что в его силах. Я тоже опустил взгляд на карту. Эта карта, развернутая на столе, была моей личной. Готовые устройства для борьбы с монстрами, ограда, убежища, пути эвакуации, места и даты планируемых работ, заметки — всё это было на ней отображено. Также предположительные маршруты наступления демонов на деревню, вероятные пути их передвижений после контакта с анти-демоническими устройствами. Это «сверхсекретная» карта, которую я не мог показать никому постороннему. Так что, кроме меня, я показал её только Мари... и Шутцеру, который был в курсе текущей ситуации и в каком-то смысле являлся моим подчиненным.

— Учитывая, сколько вы сделали, всё будет хорошо. Я уверен, мы обязательно преодолеем тот день.

Я закрыл глаза и тихонько вздохнул.

— Было бы замечательно... Но мне всё ещё кажется, что этого недостаточно. Совсем...

Невозможно успокоиться. Я не могу просто взять и согласиться с тем, что только что сказал Шутцер. Ещё нет. Если бы это был кто-то умнее меня, то он наверняка бы уже придумал множество гораздо более эффективных и действенных методов защиты. Но в реальности... здесь был только «я». Я и сам прекрасно понимал, что бессмысленно сейчас изводить себя мыслями «а что если бы...». Поэтому, пока позволяло время, я буду делать всё, что в моих силах. Я верю, что это самый лучший способ.

— Господин Лиан...

Шутцер, глядя на меня, почему-то нахмурился и беспокойно улыбнулся.

— Я думаю, этого вполне достаточно... Господин Лиан.

— Да...

— Если вы уже столько сделали, почему бы вам не поручить остальное кому-нибудь ещё? Думаю, так господину Лиану стало бы немного легче. Если вы не против, я мог бы заняться...

— Нет. Я это начал, и я доведу это до конца.

Это мой долг и ответственность.

Когда я завуалированно отказался от его предложения, Шутцер тяжело вздохнул.

— Ясно... Если ваша воля настолько непоколебима... ничего не поделаешь.

Постоянная улыбка покинула его лицо, и я, глядя на него, почувствовал себя виноватым. Глаза расцветного цвета посмотрели на меня... и он разочарованно улыбнулся. Раз улыбка вернулась... думаю, и настроение у него улучшилось. Я знал, что то, о чём мы разговаривали, его беспокоило, но не мог уступить.

— Большое спасибо, что беспокоитесь обо мне. Но того, что вы делаете сейчас, уже вполне достаточно. Даже более чем достаточно. То, что господин Шутцер протянул руку помощи, меня просто спасло. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Я на вас полагаюсь.

— Господин Лиан... Да, конечно же. Просто скажите, что нужно сделать. Помощь вам... это моя миссия, мне это только в радость.

— Хорошо... Большое спасибо.

Когда я с улыбкой поблагодарил его, он счастливо улыбнулся в ответ.

Было ещё много поводов для беспокойства, но... это правда, что после его прибытия план обороны был значительно усилен. Он показал мне новые методы защиты, которые я даже представить себе не мог. Основываясь на богатых знаниях и опыте борьбы с демонами, он подсказал, как можно улучшить и более эффективно разместить оборудование.

И ещё... когда рядом находился кто-то, кто тоже в курсе происходящего... на душе становилось легче. Хотя я и говорю, что ему были известны все обстоятельства... О настоящей цели моего пребывания в этой деревне... похоже, он не в курсе «настоящей просьбы» Богини... «направлять будущего Героя, чтобы не позволить миру встретить печальный конец». Когда я попытался обходными путями его об этом расспросить, не было ощущения, что ему что-то известно, так что, думаю, дела действительно обстояли именно так.

Кроме того, Богиня тоже... наверняка понимала, что не слишком хорошо многое рассказывать о будущем. В противном случае я бы захотел её отозвать в сторонку... и отрубить. Попросить тщательно, со всех сторон обдумывать, кому и о чём «шептать», о последствиях и оказываемом влиянии на мир. Особенно если «шепот» предназначался тем, кто имел статус, власть или силу.

Не то чтобы я не доверял Шутцеру, но... каким бы хорошим человеком он ни был, всё равно... он «человек» со свободной волей. А раз его воля свободна, значит, в зависимости от ситуации, его сердце может колебаться. В хорошую сторону... или в плохую. Обстоятельства могут сложиться так неудачно, что «сведения» и «знания» придётся применить во зло, а не в добро, и это может оказаться единственным выходом из ситуации. Хотя сейчас разговор шёл только о том, что это «возможно», никто не мог сказать, что этого точно «не будет».

К тому же это знание... когда тот день станет «реальностью»... очевидно, окажется очень весомым. Учитывая все это, чтобы избежать и не спровоцировать худшего варианта развития событий... безусловно не стоило позволять лишней информации распространяться.

Кстати, Эфа... кажется, не знала, кем он был на самом деле. Считала его тем, кем он представился, — «учеником-паладином, направленным церковью». Служитель, сопровождавший Эфу, знал, кто он такой, но... похоже, ему было известно только, что рыцарь на «секретной миссии». Так что на данный момент, подробности о его «секретной миссии»... знали я, Мари, верховный архиепископ, архиепископ местного отделения церкви, несколько служителей и Шутцер, на этом всё. И чтобы избежать запутанных ситуаций, похоже, было приказано воздержаться от обсуждения этого вопроса.

Я прижал руки к животу.

Почему-то было ощущение, что если я начну расспрашивать его об этом, это выльется в немножечко... или множечко... проблем... каждый раз, как думал об этом... не мог справиться с

беспокойством.

Я потряс головой, чтобы выкинуть оттуда лишние мысли и прекратить скачки настроения, и снова опустил взгляд на карту на столе. Проследил взглядом новый рисунок, который добавил в этом году... новую линию обороны. Нарисованная свеженькими красными чернилами, пунктирная линия тянулась с севера на юг на расстоянии примерно пяти метров от антидемонического забора; каждые сто метров отмечались квадратом. Я назвал эту пунктирную линию с квадратами... «Рассеивающей демонов».

— Господин Шутцер... «Каменные столпы священной горы»... для расстояния, которое осталось по расчетам... достаточно будет ещё шестидесяти штук. Так что могу я ещё раз попросить у вас помощи?

— Да, вас понял. Можете предоставить это мне. В ближайшее время филиал свяжется с главным отделением. Я скажу, чтобы их создали и передали вам как можно скорее.

— Хорошо... Большое спасибо.

Квадратики, нарисованные на карте... отмечали места установки священных предметов, называемых «Каменными столпами священной горы». Их высекают из камня вокруг вершины священной горы, с которой спустилась Богиня, по форме они напоминали четырехугольные каменные указатели, которые устанавливали вдоль дороги или на развилках. В высоту они приходились примерно по колено взрослому человеку. Камни дополнительно омывали святой водой, а на их поверхности вырезали священные писания и благословения.

У этих предметов два эффекта и, соответственно, способа использования. Первый — эффект, поддерживающий некоторые священные техники. Главным образом использовался для поддержания оградительных техник вроде «Барьера святилища». «Барьер святилища» не давал злу проникнуть куда-либо... был так называемой священной преградой. Помимо того, что создание оградительной техники требовало основательной подготовки и отнимало много времени, это очень трудная техника, заклинание которой практикующий должен постоянно повторять в процессе, и потому она требовала выносливости, концентрации и терпения. Всё становилось гораздо проще, если установить священный столп и использовать его в качестве вспомогательного средства. Похоже.

Кстати, каждый раз, когда сталкиваюсь с проблематичностью магических техник, думаю... что раз уж это волшебство, то мне бы хотелось, чтобы произнёс заклинание, и оно легко активировалось, как в фэнтези — шух! пух! хлоп! Если бы всё обстояло так, думаю, количество тяжелой работы и потраченных усилий были бы значительно сокращены.

Ну, с этим было уже ничего не поделать, и раз уж не было способа всё улучшить, оставалось только смириться.

То, что нам сейчас было нужно, это ещё один эффект. Второй эффект священного столпа состоял в том, что... он может успокоить, напугать или внушить страх монстрам вокруг места,

где был установлен. Как чучело, отпугивающее вредителей на полях. Если так посмотреть, то кажется очень специфическим эффектом, но нельзя его недооценивать. Потому что... Эффект варьировался в зависимости от силы и сопротивления монстра, чем больше монстров попадут под влияние, успокоившись или испугавшись, тем больше у нас будет времени на то, чтобы обдумать последующие действия. Если же монстры будут убегать в страхе, то чем больше их сбежит, тем меньше потерь мы понесем. Не будет преувеличением сказать, что этот эффект простой по сути и впечатляющий по значению.

Но вот здесь... была одна проблема.

Как можно понять из названия... «Каменный столп священной горы» — священный предмет, довольно редкий. Перед названием можно хоть добавлять маркер «Эксклюзивный». Священный камень — это не тот материал, который можно без хлопот достать, из разряда «Я возьму камней на горе за деревней, ладно?» — «Да, всё нормально, бери сколько хочешь!» Священный камень добывали из горы, расположенной позади главного отделения церкви Фортуны, это предельно священный материал, которому в пору добавить маркер «Суперэксклюзивный». Если попытаться его украсть, или, что ещё хуже, добыть без разрешения... то точно попадешь в храмовую тюрьму.

Его невозможно получить, не имея близких отношений с кем-то из высокопоставленных членов культа. А для этого... необходимы соответствующие жертвоприношения. Хотя те с улыбкой говорили, что они с благодарностью примут любые деньги, всем своим видом намекали, что сумма потребует немаленькая. Сумма четко не установлена, но была ясна только довольно высокая нижняя граница, своеобразные «чаевые», которые почему-то вгоняли в депрессию.

Но... Всё же... Предложил мне использовать для защиты эти в некотором смысле проблемные предметы... сидящий передо мной, беззаботно пьющий чай со сладостями, сильнейший храмовый рыцарь. Услышав его предложение, я сразу же ухватился за идею, но потом прикинул примерную сумму необходимого для этого жертвоприношения... и приуныл.

Ну, кто угодно бы приуныл. Стоило только подумать, сколько это могло стоить, и весь пыл испарялся. Ужас. «Жертвоприношения...» — кажется, я неосознанно пробормотал это слово, и расцветный... кивнул с понимающим лицом. А потом. Ослепительно улыбнувшись... сказал, что жертвовать не нужно. Я застыл на мгновение, не понимая, что это означало, так что он добавил, что это будет просьба от него и «посланника». Этот человек был готов использовать указ своего начальника и злоупотребить привилегиями, чтобы получить их для меня бесплатно!..

На эти ужасающие манеры и предложение в духе подпольного главаря тогда я ответил нервной улыбкой, но, думаю, у меня не было выбора. Внутри я оставался всё тем же простым парнем из народа, что боялся и работать бесплатно, и связываться с такими людьми. Однако... я был не в том положении, чтобы возмущаться подобным. Я подавил сожаления и извинения, рвущиеся из глубины моего сердца... и с благодарностью склонил голову.

Именно. Всё, что может быть использовано, должно быть использовано. Мои пульсирующие от напряжения тело и нервы, стресс и больной желудок — всё это на втором плане. Нет, на

третьем, или даже на четвёртом. В первую очередь... «нужно сделать всё возможное для защиты деревни». Шутцер, глядя на меня, улыбался так же ярко, как и в тот раз.

— Господин Лиан... Как я уже говорил, вам нет нужды беспокоиться об этом. Этих камней полным-полно валяется на горе позади главного отделения. Гораздо разумнее использовать их, чтобы помочь вам, чем оставить их просто валяться. К тому же... если вы не позволите мне сделать хотя бы это, то начальство точно поинтересуется у меня: «Ты что, развлекаться сюда приехал?»

— Это...

— Так и есть. Я получил «божественное откровение», и, скрепив сердце, мужественно прибыл сюда, чтобы защищать вас своим мечом... но, на самом деле, здесь уже много людей, защищающих вас. На самом деле, у меня было такое чувство, что я немного не к месту...

— Не к месту...

— Ну... Похоже, господину Фраму не слишком просто оберегать вас постоянно. Так что... хотя бы в его отсутствие. Позвольте и мне защищать вас...

Он сгреб мою лежавшую на столе руку, обхватив её ладонями, и посмотрел на меня пристальным взглядом, от которого стало неуютно. Я поспешно отвёл глаза и забрал руку. Вот почему с людьми с запада так сложно!.. Очень много экспрессии, слишком, слишком много, и так всегда, за ними просто не угнаться!

— Ох... Благодарю за вашу доброту, господин Шутцер. Но я всё же способен сражаться сам. К тому же я тренируюсь. Так что не стоит беспокоиться. Вместо этого, пожалуйста, защитите госпожу Мари, детей и деревенских, которые не умеют сражаться. Это позволит мне чувствовать себя гораздо спокойнее...

— Конечно, я намерен защищать госпожу Мари и остальных. Но в первую очередь вы...

— Нет-нет, уж не беспокойтесь за меня. Господин Шутцер, пожалуйста, позаботьтесь о госпоже Мари и остальных.

— Господин Лиан...

Почему-то направленный на меня взгляд наполнился печалью. Почему?

Но это то, о чем я действительно хотел попросить. Если Шутцер будет защищать всех в церкви, я смогу действовать спокойно. Я аккуратно сложил карту и убрал в ящик стола.

— Господин Шутцер... Это на сегодня всё.

— Ясно. Что господин Лиан собирается делать после этого?

— Я... сегодня... отправляюсь в восточную часть деревни. От селян поступило сообщение, что из-за недавнего сильного дождя на дороге в соседний город вот-вот случится обвал. Я собираюсь поехать туда, чтобы узнать положение дел.

Одной из задач наместника было следить за состоянием дорог, мостов и оборудования, используемого населением. Это так же являлось и моей задачей, как помощника лорда. Отец и брат хотели отправить туда кого-нибудь на проверку, но я хотел, по возможности, увидеть всё своими глазами. В конце концов, в этом мире ещё даже фотоаппарат не изобрели, не говоря уже о смартфоне с удобной камерой, которая делает всё автоматически, вплоть до выставления даты и времени съёмки.

Следовательно... Оставалось только строить догадки, исходя из рассказанных историй и, иногда, рисунков и набросков. В таких обстоятельствах трудно принять точное и адекватное решение. Люди часто ошибались или неправильно понимали друг друга. Это как игра в сломанный телефон. В таком случае что-то будет сделано не так, и может быть принято неверное решение. Учитывая всё это, быстрее и надежнее сходить туда самостоятельно и увидеть своими глазами.

Когда я рассказал о своих планах на день, Шутцер встал со стула.

— Это дело серьёзное. В таком случае, позвольте присоединиться. Чем больше у вас помощников и защитников, тем лучше.

«Так ведь?» — было написано на его лице, когда он с улыбкой склонил голову набок.

Медленно подошедший Шутцер обхватил меня руками за пояс, сверля пристальным взглядом. Каким-то образом... Чужое лицо оказалось слишком близко, и я попытался отодвинуться.

Нет, я серьёзно хотел, чтобы он прекратил меня лапать!..

Хотя это иначе как сексуальным домогательством не назовешь, у него было лицо, как у кинозвезды... будь на моём месте девушка, наверное, она бы покраснела и с повлажневшими глазами позволила бы этому продолжаться. Решила бы, что, возможно, неправильно его поняла.

Черт, этот ублюдок думал, что раз у тебя красивое личико, значит всё можно?! Даже до людей домогаться?! Неприемлемо. Чтоб тебя подорвало.

Я не люблю повышенное внимание, так что, пожалуйста, прекрати на меня так смотреть.

Каким-то образом мне удалось натянуть на лицо улыбку и, в спокойной манере, понемногу передвигая ноги вперёд, оказаться вне досягаемости для рук мужчины.

— Верно. Итак... позаботьтесь обо мне.

Так как причин отказываться у меня не было, я согласно кивнул.

— Конечно, с радостью.

Шутцер прищурился с очень довольным выражением лица. Если бы не его повышенная тяга к прикосновениям, свойственная западным людям, то он был бы на самом деле надежным взрослым и просто хорошим человеком... Я вздохнул, надеясь, что он ничего не заметил.

***

Мы забрались в карету Шурио. Я отправился на место с двумя охранниками и Шутцером. Скала, о которой шла речь, действительно выглядела довольно опасно. Корни росших на вершине деревьев сетью оплетали камни и почву и, словно тоненькая ниточка, сдерживали обвал. При следующем сильном дожде всё может оказаться совсем плохо. Поскольку высота скалы превышала два человеческих роста, если та рухнет, то дорогу точно завалит землей и песком. В таком случае экипаж здесь, конечно же, не проедет. И хуже всего будет, если скала рухнет, когда мимо будут проходить люди. Стоило принять меры до того, как это случится.

Я набросал несколько эскизов, чтобы приложить их к отчету, и обсудил с Шурио, селянами, охранниками и Шутцером план и масштабы работ. Прикинул и записал, сколько понадобится материалов и рабочих. Осталось раздобыть необходимые материалы и собрать людей, и как можно быстрее приступить к ремонтно-восстановительным работам.

Был как раз закончен первый этап работ. Деревенские, которые проводили нас к скале, приготовили и принесли нам чай и даже обед. После полудня мы сильно проголодались, поэтому поблагодарили за заботу и принялись за угощение. Домашние бутерброды с толченым картофелем, солониной, похожей на ветчину, и слегка сладковатым свежим луком были очень вкусными. Я запомнил рецепт, чтобы в следующий раз приготовить самому.

Они точно понравятся светлоголовому нашему, потому что он любит мясо.

Мы ели все вместе, сидя на мягкой траве. Стояла хорошая теплая погода, нас окружала красивая свежая зелень. Мы словно были на пикнике, стало даже немного весело. Шутцер смотрел вдаль, прищурившись и мягко улыбаясь. Проследив за направлением его взгляда, я заметил нескольких крестьян, сидевших на окраине пшеничного поля и тихо переговаривавшихся.

— Весна... Все в деревне чувствуют себя так расслабленно.

— Верно. Однако поскольку скоро работы на полях станет больше, они могут расслабиться только в текущие несколько недель.

— Ох, вот как?

— Да, всё так. Сейчас это просто небольшие весенние каникулы. И в школах, и у селян.

— Хо-хо, значит, сейчас вся деревня на весенних каникулах? Вот почему все так довольно улыбаются.

— Отдыхать ведь приятно и весело.

— Это верно.

Рыцарь рассмеялся во весь голос. Одновременно жуя бутерброд. Выглядело весело.

-Ах, но... Кажется, господин Фрам очень занят?

— Да... Он... Почему-то весной, он всегда занят. По его словам, этот год выдался особенно напряженным, и он с утра до ночи вынужден заниматься ремонтом крыш.

— Ремонт крыш? Это наверняка очень тяжело.

— Так и есть. В деревне это довольно редко происходит... но в этом году выпал снег. Всё из-за этого.

— Понятно... Значит, скоро он уже будет немного свободнее?

— Угу. Это... Дайте подумать... Он говорил, что с середины апреля ему нужно будет помогать господину Годе в их яблоневом саду. Для того, чтобы вырастить много яблок, нужно опылять и ошипывать цветы... Необходимо удалять ненужные цветы и обязательно удобрять почву. Яблоневый сад господина Годе настолько огромен, что там каждый год не хватает рабочих рук.

— Значит, он останется на ночь. Получается... на два-три дня?

— Нет. Дольше... Он обычно остается дня на четыре...

— Четыре дня, значит... Похоже, середина апреля тоже будет напряженной у господина Фрама.

— Да. Но к концу весны, похоже, всё успокоится... Но, Альфред, кажется, не против такой физической активности. Мало того, что у него силища дурная, так он ещё и выносливый балбес! Настолько, что хочется, чтобы он ей со мной поделился.

Шутцер рассмеялся, словно я сказал что-то смешное. Он смеялся так заразительно, что я не выдержал и присоединился. Когда смех утих, рыцарь снова посмотрел на меня. Склонив голову, словно хотел что-то спросить. Интересно, что? Я тоже наклонил голову.

— Господин Шутцер?

— Господин Лиан... Как давно вы... вместе с господином Фрамом?

— Ха?!

Чего он вдруг спрашивает меня о тако-о-о-ом?!

Можно меня не атаковать так внезапно настолько неожиданными вопросами. Я не знаю, что отвечать, и это плохо для сердца.

— В-вместе...

Когда я поднял взгляд... он, улыбаясь, пристально смотрел на меня в ожидании ответа. Я... открыл рот, понимая, что у меня не оставалось другого выбора.

— Д-долго... С-сколько же... Около... шести лет....

Уже столько прошло? С того момента, как я его встретил.

— Шесть лет?

— Д-да... Примерно столько, думаю. Но, даже так, сначала... мы не больно-то ладили...

— Что?!

Мужчина повернулся ко мне всем телом, широко раскрыв глаза. Удивленный подобной реакцией, я уставился на него в ответ.

— Вы не ладили? Не может такого быть...

Что ещё за «не может быть»?

Нет, на самом деле, мне и самому иногда трудно было в это поверить! Я тогда специально старался, чтобы мы плохо ладили. Мне приходилось так себя вести. Потому что такова была моя «роль». Роль «Лиана», который был его соперником, не переносил его и затевал драки при встречах.

Так я должен был себя вести, но... что и когда изменилось? Я до сих пор не понимал. Даже с чего это началось. А сейчас то, что мы вместе, как само собой разумелось. Теперь наоборот, где и когда бы мы ни встретились, если не было возможности протянуть руку и коснуться его, это вызывало беспокойство... какой-то дискомфорт... странное чувство.

Каким-то образом, всё обернулось вот так...

— Никогда не угадаешь, чем всё в итоге обернётся...

Сказав это, я начал отряхивать хлебные крошки с рук и одежды, заканчивая этот разговор.

— Итак, на сегодня мы сделали всё возможное. Пора возвращаться в особняк.

Когда я сказал об этом Шурио и остальным, они с улыбками кивнули и отправились туда, где стояли лошади и экипаж. Шутцер тоже подошел к своей лошади. Это был огромный белоснежный конь. Грива и глаза у него имели такой же цвет, как волосы и глаза его хозяина, и словно светились.

В какой-то степени... этот человек походил на главного героя истории больше, чем Альфред. На самом деле, это многие отмечали. Ну, игроки.

Будь он принцем, был бы настолько идеальным, что даже повода для подколов никто бы не нашёл.

Я ещё раз поблагодарил жителей деревни, которые приготовили обед, и направился к карете...

— Господин Лиан...

Я остановился и обернулся, когда рыцарь позвал меня. Подняв на него взгляд... я мысленно наклонил голову. Потому что в улыбке на его лице невозможно было ясно прочитать чувства.

Что она означала? Я не понимал.

Это была не прежняя веселая беззаботная улыбка. И не фальшивая улыбка без эмоций. Почему-то она напоминала улыбки малышей, когда я собирался уезжать домой. Не печальная, не завистливая, не смиренная. Но в то же время в ней было всего понемногу.

Я никак не мог понять, о чём он сейчас думал.

— Господин Шутцер?..

— Господин Лиан... Вы любите... господина Фрама?

— А... Эм... Э?! Лю... лю... люблю...

Ува-а-а-а! Прекратите. Я правда хотел, чтобы о таком не спрашивали настолько прямо!.. Потому что у людей могут быть проблемы с ответом! У меня они есть!

Чувствуя, как горело лицо, я хотел надеяться, что не покраснел.

Прошу. Серьёзно.

Так, нужно успокоиться. Выбросить всё лишнее из головы. Мысленно я отчаянно пытался придумать размытый безобидный ответ, спешно отбрасывая варианты один за другим. Наблюдавший за мной мужчина принужденно рассмеялся.

— Я завидую господину Фраму... Такой, как вы... испытываете чувства к нему...

— Э-это!..

А-а-а, хватит разговоров на темы, на которые трудно дать положительный или отрицательный ответ, пожалуйста! Прошу! Я от одной темы так смущаюсь, что сбежал бы отсюда, если бы мог!

— Почему... Я... как бы я ни любил, как бы ни привязывался... в конце концов, я часто не получаю ответа. Более того, на меня злятся и уходят. В итоге, я повержен.

Шутцер приложил руку к груди, заставив задуматься, не является ли это действие каждодневным, и драматичным жестом опустил плечи, и с тяжелым вздохом пробормотал:

— Я тоже хочу разделить его удачу.

— Удачу...

— Да. Верно... До зависти...

Шутцер снова улыбнулся нечитаемой улыбкой. Но это длилось всего мгновение, и он тут же вернулся к своей обычной улыбке. Затем, помахав рукой, мужчина вернулся к ждавшему его

коню.

Я... почувствовал себя так, словно оказался брошен в одиночестве посреди разговора, в котором не смог подобрать ни единого правильного слова для ответа. Глядя, как удалялась спина с распущенными волосами рассветного цвета... я стоял на том же месте и просто провожал его взглядом.

***

На укрепление утеса ушло два дня, но работы продвигались без каких-либо проблем и были благополучно завершены в четверг. Теперь, даже если пройдёт ливень, не придётся волноваться об обвале. Утро пятницы я встретил с небольшим чувством удовлетворения от выполненной работы, разбираясь с накопившимися документами. Во второй половине дня я собрал вещи на завтра и отправился на ферму Чедда. Завтра, в субботу... будут строить ещё один забор в западной части, так что я планировал поехать туда.

Причина, по которой мы снова начали строить забор... то, что западную область атакует больше всего монстров. Насколько я знаю, их количество... должно быть едва ли не в три раза больше, чем в других местах. И среди монстров, которые нападут на запад... тот, кто возглавляет орды монстров и кого должен будет победить главный герой... последний босс в арке начальной деревни.

Так что... Не только ради защиты жителей деревни, но и для уменьшения нагрузки на Альфреда, в оставшееся время... я хотел сделать всё, что было в моих силах. Одной из причин также являлось то, что работы по постройке первого забора шли более гладко, чем я ожидал. Он был завершён в срок, так что удалось выделить время. Чем больше будет принято мер, тем выше вероятность, что и я, и все жители деревни будут спасены, так что... это нужно сделать. Нет, это должно быть сделано.

Даже если остальным казалось, что я слишком усердствовал...

«Великолепная»... нет, обычная семёрка рабочих по моей просьбе заберёт готовые материалы, которые я заказал, и прибудет на площадку. Бумага с распоряжением на получение материалов уже была передана их руководителю.

Итак, завтра, когда все будут готовы, мы встретимся на площадке. Мы с Альфредом планировали, выехав вместе с фермы Чедда, заехать по дороге в пекарню и купить бутербродов и напитков на всех.

Так что сейчас... я ехал на ранчо Чедда. В плане экономии времени имело смысл остаться на ночь и отправиться оттуда. Это самый лучший вариант. Я уже выполнил всю срочную работу и раздал поручения, так что не думаю, что кто-то будет жаловаться, если я уеду пораньше. Так что всё было хорошо. Угу.

После трех часов солнечный свет был не слишком сильным и не слишком слабым, он был достаточно тёплым и комфортно ярким. Лёгкий ветерок, время от времени пронсящийся мимо, нежно поглаживал кожу и трепал волосы. Так как я немного устал, то просто смотрел, как блондин работал на ранчо... заготавливая сено на корм... то есть, лежа в траве, я контролировал, чтобы он не отлынивал. Под голову я подложил пухлую подушку, принесённую из кареты. И время от времени читал принесенный с собой роман.

Учитывая его дурную силищу, косить траву и сваливать её в гору, было прямо его работой. Было даже интересно наблюдать, как из сена быстро выростал стог. Лежать на траве было мягко, слегка прохладно и удобно. Прямо как на кровати. Альфред тоже молодец, принёс ткань и подстелил вниз. А сверху укрыл меня плащом.

Ко мне подошли пять вымытых ягнят и трое малышей, и, прижавшись ко мне, начали засыпать. Они спали вокруг меня, счастливо посапывая. Пятеро мелких плюшей и троица малышей, которые резвились в луже грязи, сегодня были начисто вымыты господином Чеддом и его женой. Похоже.

Я осторожно погладил мягкую кремовую шерсть, она была очень пушистой и воздушной, словно вата. Выглядели совсем как подушки... Слушая бляение: «Мееня, мееня~», мне хотелось предложить этим дурашкам, определиться кошки они или овцы. Но это было так мило, так что ладно.

Конечно, взрослые овцы боа были тоже невероятно пушистыми. Если однажды мне позволят... я хотел бы вздремнуть сверху спящего стада, образующего огромный комок. Хотя, если я покажусь им слишком тяжёлым, меня, скорее всего, стряхнут. Прежде чем я додумал эту мысль, я сам заснул. Когда я проснулся... троица малышей уже исчезла. Видимо, они проснулись и проголодались, так что вернулись домой, чтобы перекусить. У них сейчас здоровый детский аппетит, так что они едят, спят, играют и снова едят.

Пятеро ягнят всё ещё спали рядом со мной. Они были такие мягкие, пушистые и приятные, но блондин подошёл и без моего согласия поднял меня вместе с тканью. С легкостью.

— Эй, ты... чего творишь? Опустит меня...

Пятеро плюшей проснулись от неожиданности. Бедняжечки. Они начали крутиться у нас под ногами и бляеть. Они, как и я, были против внезапных подъемов. Скорее всего. Наверное.

— Я закончил с работой на сегодня. Пора уже возвращаться в дом. Уже темнеет и пора ужинать.

— Вот как. Молодец, хорошо поработал. В смысле, опустит меня... Я могу ходить.

Альфред бросил на меня насмешливый взгляд прищуренных голубых глаз и улыбнулся.

— Если устал, могу отнести тебя домой прямо так.

— Ду... Нет уж, спасибо!

Стыдно же будет, если это увидят.

У тебя совсем стыда нет? Хотя нету ведь... Я же знал об этом. Может, стоило научить будущего Героя немного стесняться? Нет, ещё не слишком поздно для этого. Нужно просто с этого момента приучать его к тому, что такое здравый смысл. Понемногу.

С выражением лица, на котором было написано «ничего не поделать», меня опустили. Подняв взгляд, я заметил, что он смотрел на меня таким счастливым взглядом, что уже мне становилось неловко. Я не мог этого выдержать, так что устался себе под ноги.

Он притянул меня к себе. Я почувствовал, как чужие губы коснулись моей макушки, а потом я оказался в кругу его рук. Почувствовав тепло чужого тела, которое было горячее моего собственного, на душе стало легко и мне почему-то даже слегка захотелось поплакать, я вздохнул.

Ох. Ну правда. Кажется, это именно то, о чём говорил Шутцер... мне просто невозможно повезло, что обо мне так заботятся. Я должен быть благодарен. И... надеюсь.

Это нежное, ласковое и тёплое время... Я надеюсь, что оно будет продолжаться вечно. Отныне и навсегда. Пожалуйста. Пожалуйста...

Когда я прикрыл глаза, прижавшись щекой к чужой груди, до меня донесся запах сена и свежескошенной травы, исходивший от его рубахи.

— Пахнешь свежей травой...

— Да?

— Угу... Ну, мне нравится... Когда чувствую этот запах, на душе становится так легко.

Мой любимый, вместе с ароматом солнца.

Стоило сказать об этом, и меня обняли ещё сильнее, со счастливым вздохом.

<http://bllate.org/book/12848/1132194>